

УДК 343.2/.7
ГРНТИ 10.77.35

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАУЧНОЙ ПУБЛИКАЦИИ РАХИМБЕРДИНА К.Х., ГЕТА Ю.Р. «ПРОБАЦИЯ В КАЗАХСТАНЕ: УНИКАЛЬНЫЙ ОПЫТ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ»

Каржаубаев Серик Сеитович

Кандидат юридических наук, руководитель отдела Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан; г. Астана, Республика Казахстан;
e-mail: serikseit@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-5482-6254>

Аннотация. В четвертом номере журнала Вестника Института законодательства Республики Казахстан 2020 года была опубликована совместная статья доктора юридических наук Рахимбердина К.Х. и старшего преподавателя «Кузбасского государственного технического университета» Гета Ю.Р. «Пробация в Казахстане: уникальный опыт становления и развития на современном этапе». С тех пор минуло более четырех лет, но данная проблема до сих пор остается актуальной и востребованной, так как современное состояние probation в Казахстане вызывает много вопросов. Одним из таких проблем является применение наказания в виде ограничения свободы. Как известно, при назначении наказания в виде ограничения свободы за осужденным устанавливается пробационный контроль.

Анализ уголовного законодательства и правоприменительной практики показал некоторые проблемы применения этого наказания. Одной из таких проблем является отсутствие элемента кары в наказании. Текущее состояние probation создает комфортные условия для осужденного. Такое положение всецело отражается на жертве, что в итоге приводит к недоверию общества к правосудию и закону. В статье рассматриваются отдельные составы, которые имеют достаточные, по мнению автора, основания для исключения наказания в виде ограничения свободы из санкций этих статей.

В данном исследовании научному анализу подвергнуты следующие составы: часть 1 статьи 106, часть 1 статьи 122, часть 1 статьи 123, статья 134, часть 1 и 2 статьи 146, часть 1 статьи 308 УК РК.

Ключевые слова: probation, ограничение свободы, ревизия санкций, эффективность наказания, цель наказания, кара, социальная справедливость, профилактика преступлений, коллизия норм.

РАХИМБЕРДИН К.Х., ГЕТА Ю. Р. «ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ПРОБАЦИЯ: ҚАЗІРГІ КЕЗЕҢДЕГІ ҚАЛЫПТАСУ МЕН ДАМУДЫҢ БІРЕГЕЙ ТӘЖІРИБЕСІ» ҒЫЛЫМИ ЖАРИЯЛАНЫМЫНА ҚАЙТА ОРАЛҒАНДА

Серік Сейітұлы Қаржаубаев

Заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат Институтының бөлім басшысы; Астана қ., Қазақстан Республикасы;
e-mail: serikseit@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-5482-6254>

Аннотация. Қазақстан Республикасы Заңнама институтының жаршысы журналының 2020 жылғы төртінші санында заң ғылымдарының докторы К.Х. Рахимбердин мен «Кузбасс мемлекеттік техникалық университеті» аға оқытушысы Гета Ю. Р. «Қазақстандағы probation: қазіргі кезеңдегі қалыптасу мен дамудың бірегей тәжірибесі» атты бірлескен мақаласы жарияланды. Содан бері төрт жылдан астам уақыт өтті, бірақ бұл мәселе әлі де өзекті және сұранысқа ие болып отыр, өйткені Қазақстандағы probationның қазіргі жағдайы көптеген сұрақтар туғызады. Осындай проблемалардың бірі-бас бостандығынан

айыру түріндегі жазаны қолдану. Өздеріңіз білетіндей, бас бостандығын шектеу түріндегі жазаны тағайындау кезінде сотталған адамға сынақ бақылауы белгіленеді.

Қылмыстық заңнама мен құқық қолдану практикасын талдау осы жазаны қолданудың кейбір мәселелерін көрсетті. Осындай проблемалардың бірі-жазада жаза элементінің болмауы. Пробыацияның қазіргі жағдайы сотталған адамға қолайлы жағдай жасайды. Бұл ереже жәбірленушіге толығымен әсер етеді, нәтижесінде қоғамның сот төрелігі мен заңға деген сенімсіздігіне әкеледі. Мақалада автордың пікірінше, осы мақалалардың санкцияларынан бас бостандығын шектеу түріндегі жазаны алып тастауға жеткілікті негіздері бар жеке құрамдар қарастырылады.

Бұл зерттеулерде келесі композициялар ғылыми талдауға алынды: 106-баптың 1-бөлігі, 122-баптың 1-бөлігі, 123-баптың 1-бөлігі, 134-бап, 146-баптың 1 және 2-бөліктері, Ресей Федерациясының Қылмыстық кодексінің 308-бабының 1-бөлігі.

Түйінді сөздер: пробыация, бас бостандығын шектеу, санкцияларды қайта қарау, жазаның тиімділігі, жазаның мақсаты, жаза, әлеуметтік әділеттілік, қылмыстың алдын алу, нормалардың соқтығысуы.

RETURNING TO THE SCIENTIFIC PUBLICATION OF K.K. RAKHIMBERDIN, YU.R. GETA «PROBATION IN KAZAKHSTAN: A UNIQUE EXPERIENCE OF FORMATION AND DEVELOPMENT AT THE PRESENT STAGE»

Karzhaubayev Serik Seitovich

*Candidate of Legal Sciences, Head of the Department of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan; Astana c., Republic of Kazakhstan;
e-mail: serikseit@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-5482-6254>*

Abstract. In the fourth issue of the journal of the Bulletin of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan in 2020, a joint article was published by K. K. Rakhimberdin, Doctor of Law, and Yu. R. Geta, senior lecturer at Kuzbass State Technical University, Probation in Kazakhstan: a unique experience of formation and development at the present stage. More than four years have passed since then, but this problem still remains relevant and in demand, as the current state of probation in Kazakhstan raises many questions. One of these problems is the use of punishment in the form of imprisonment.

As you know, when imposing a punishment in the form of restriction of liberty, trial control is established for the convicted person. An analysis of criminal law and law enforcement practice has shown some problems with the application of this punishment. One of these problems is the lack of an element of punishment in punishment. The current state of probation creates comfortable conditions for the convict. This situation completely affects the victim, which eventually leads to a lack of public confidence in justice and the law. The article examines individual formulations that, in the author's opinion, have sufficient grounds to exclude punishment in the form of restriction of freedom from the sanctions of these articles.

The following formulations have been scientifically analyzed in these studies: part 1 of Article 106, part 1 of Article 122, part 1 of Article 123, Article 134, parts 1 and 2 of Article 146, part 1 of Article 308 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: probation, restriction of freedom, revision of sanctions, effectiveness of punishment, purpose of punishment, punishment, social justice, crime prevention, conflict of norms.

DOI: 10.52026/2788-5291_2025_80_2_311

Введение

Пробыация является одним из важных инструментов для исправления осужденных и достаточно эффективно применяется во всем мире. В Казахстане применение этого института вызывает отдельные вопросы в части

применения наказания в виде ограничения свободы. Являясь одним из наиболее распространенных видов наказания ограничение свободы, является альтернативой наказанию в виде лишения свободы и заключается в некоторых ограничениях, налагаемых на осу-

жденных, которые по своей сути намного мягче чем те ограничения которые присущие лишению свободы. Анализ уголовного законодательства и правоприменительной практики показал некоторые проблемы применения наказания в виде ограничения свободы.

Основные положения

В данной статье дана научно обоснованная позиция исключения наказания в виде ограничения свободы в отдельных составах. Такое исключение вызвано рядом обстоятельств, влияющих не только на саму жертву преступления, но и негативно отражающихся на доверии общества к правосудию и справедливости закона. Анализ Уголовного кодекса Республики Казахстан и правоприменительная практика позволила выявить отдельные составы в которых существует риск негативных последствий применения наказания в виде ограничения свободы.

Проблема эффективности ограничения свободы предусмотренный в части 1 статья 106 УК РК, представлена в виде коллизий с частью 1 статьи 44 УК РК. Кроме того, проблема видится как несоответствие совершенного деяния установленному виду наказания. В статье дается научное обоснование исключения ограничения свободы из санкции части 1 статья 106 УК РК. Проблемы эффективности ограничения свободы предусмотренные в части 1 статьи 122, части 1 статьи 123, часть 1 статьи 308 УК РК также связаны с наличием большой общественной опасности и не несоответствие совершенного деяния виду и тяжести наказания. Проблема эффективности ограничения свободы, предусмотренные в части 1 и 2 статьи 146 УК РК также указывает на несоответствии наказания совершенному деянию. В статье представлено научное обоснование исключения ограничения свободы из санкции указанных статей.

Методы и материалы

Исследование опирается на общенаучные методы, такие как анализ и обобщение. Метод анализа данных способствовал уяснению закономерных причин и условий применения probation, а также причинно-следственных связей негативного отношения к ограничению свободы у жертв преступлений. На основе общих подходов метод обобщения способствовал познанию частных знаний по эффективности применения наказания в виде ограничения свободы.

Наряду с общенаучными методами при-

менены и частно-научные методы, такие как правовой анализ, правовое моделирование. Метод правового анализа позволил выявить проблемы применения наказания в виде ограничения свободы. Метод правового моделирования сделало возможным оценить риски применения наказания в виде ограничения свободы, его негативные последствия. Исследование опирается на научные теории по вопросам уголовного наказания.

Результаты. Обсуждение

Часть 1 статья 106 УК РК предусматривает санкцию в виде ограничения свободы и лишения свободы за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью от 3 (трех) до 8 (восемь) лет. При этом, как показывает санкция в виде ограничения свободы указана в размере восемь лет. Данное положение противоречит установления общей части УК, указанной в части 1 статьи 44 УК РК, определяющей максимальный срок в размере семь лет. В данном случае налицо коллизия закона, когда одна норма противоречит другой норме. Согласно пункта 3 статьи 12 Закон Республики Казахстан «О правовых актах» от 6 апреля 2016 года, в случае наличия подобных противоречий применяется норма, которая была введена позднее относительно противоречивой норме. Следовательно, необходимо следовать более поздней редакции статьи УК РК.

Как известно, УК РК был введен в силу с 1 января 2015 года и за эти годы в него вносились изменения и дополнения законами. На сегодняшний день в УК РК вносились изменения и дополнения более 60 законами. Наиболее ранним изменением в данном вопросе стали поправки, вносимые Законом Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и деятельности правоохранительных и специальных государственных органов» от 12 июля 2018 года. Данным законом срок ограничения свободы был установлен от шести месяцев до семи лет.

Позднее принятая Законом Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности» от 27 декабря 2019 года, норма предусматривает по части первой статьи 106

УК РК максимальный срок ограничения свободы восемь лет. Следовательно, действует норма, предусматривающая максимальный срок ограничения свободы в восемь лет.

Однако, при этом следует не забывать о краеугольных принципах соответствия норм особенной части общей части. Сложившееся положение противоречит указанному принципу, что негативно отражается на целостности закона, отрасли права и всего права. При наличии коллизий следует привести нормы особенной части в соответствие с нормами общей части. По мнению М.С. Жук, соответствие норм особенной части нормам общей части уголовного кодекса является объективным фактом, которое строится на рядке неопровержимым презумпций. В противном случае любые разногласия могут привести к несогласованности уголовного законодательства и как результат наличие существенных проблем при их правоприменении [1]. Н.В. Белов считает, что постоянное внесение изменений и дополнений в уголовный кодекс приводит к проблемам противоречия норм общей и особенной частей, что негативно влияет на принцип кодификации нормативных правовых актов [2]. Действительно, наличие коллизий норм общей и особенной частей УК РК приводят к проблемам правоприменения. Зачастую принятые решения суда обжалываются, что негативно отражается на доверии общества к правосудию.

Но это не все факты проблемности данной нормы, предусмотренной в части 1 статьи 106 УК РК, наряду с вышеуказанной коллизией норм общей и особенной части имеются и ряд других недостатков. Одним из таких недостатков выступает целесообразность этой санкции в виде ограничения свободы, так как общественная опасность умышленного причинения тяжкого вреда здоровью существенна, а для человека она представляет собой жизненно важной. Если исходить из критериев оценки тяжкого вреда здоровью, указанного в пункте 11 статьи 3 УК РК, то это вред опасный для человека¹. Следовательно, исходя из принципа сораз-

мерности наказания совершенному деянию, наказание за данное преступление должно быть соответственным и содержать в себе все элементы цели наказания.

Следует отметить, что ранее существовали Правила судебно-медицинской оценки тяжести вреда здоровью, утвержденные Приказом Комитета здравоохранения Министерства образования, культуры и здравоохранения Республики Казахстан «О введении в практику «Правил судебно-медицинской оценки тяжести вреда здоровью» от 4 мая 1998 г. № 240². Далее эти правила были утверждены Приказом Министра здравоохранения Республики Казахстан от 20 декабря 2004 года № 875/1 «Об утверждении Правил организации и производства судебно-медицинской экспертизы»³. Впоследствии эти правила утратили силу Приказом Министра здравоохранения Республики Казахстан от 20 мая 2010 года № 368 «Об утверждении Инструкции по организации и производству судебно-медицинской экспертизы»⁴.

На момент отмены этих правил существовала методика экспертного исследования потерпевших, обвиняемых и других лиц для определения состояния здоровья, физического состояния, утвержденная Ученым Советом Центра судебной медицины МЮ РК, протокол № 2 от 5 декабря 2016 года, которые продолжают действовать на сегодняшний день. Отсутствие правил оценки тяжести вреда здоровью негативно сказывается на объективности определения степени тяжести здоровью, так как нет четких норм, регламентирующих данную сферу, и позволяет сформировать основу для коррупционных проявлений. Специальных данных указывающих на рост коррупционных проявлений в открытых источниках отсутствует. Однако, исходя из логики и наличия заинтересованности отдельных лиц такие проявления имеют место в повседневной жизни. Важность судебно-медицинской экспертизы напрямую связана с квалификацией преступления и поэтому этим положением могут воспользоваться в своих корыстных целях.

Подпункты 11), 12), 13 статьи 3 УК РК определяют понятие тяжкий, средней тяже-

¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения 12.02.2024).

² Приказ Комитета здравоохранения Министерства образования, культуры и здравоохранения Республики Казахстан от 4 мая 1998 г. № 240 «О введении в практику «Правил судебно-медицинской оценки тяжести вреда здоровью» (утратил силу) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1017954&pos=2;-87#pos=2;-87 (дата обращения 19.04.2024).

³ Приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан от 20 декабря 2004 года № 875/1 «Об утверждении Правил организации и производства судебно-медицинской экспертизы» (утратил силу) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30003863&pos=5;-108#pos=5;-108 (дата обращения 19.04.2024).

⁴ Приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан от 20 мая 2010 года № 368 «Об утверждении Инструкции по организации и производству судебно-медицинской экспертизы» (утратил силу) // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30785403 (дата обращения 19.04.2024).

сти вред, легкий вред здоровью, но это лишь общие моменты, которые, не затрагивают частные моменты и «тонкости». Все это вызывает определенные проблемы и приводит к негативным последствиям и в целом отражается на уровне доверия общества к государству.

Возвращаясь к степени тяжести данного преступления, необходимо не забывать о том материальном, морально-нравственном вреде, который был нанесен потерпевшему лицу. Наказание в виде ограничения свободы, позволяющее осужденному продолжать жить и работать в обычных для него условиях жизни, что не отвечает целям наказания. Согласно части 2 статьи 39 УК РК целью наказания является восстановление социальной справедливости, а также исправление осужденного и предупреждения совершения новых уголовных правонарушений. Основываясь на данном установлении среди ученых бытует мнение, что уголовное наказание безусловно должно содержать в себе несколько элементов, таких как кара и исправление. Ю.И. Бытко, считает, что наказание состоит из кары, как меры принуждения и направлена на то, чтобы осужденный почувствовал страдание за совершенное преступление. Наряду с этим наказание, по мнению Ю.И. Бытко, наказание должно быть направлено на принуждение осужденного к выполнению общественно полезных функций [3]. А.В. Шеслер, убежден, что наказание должно быть карой, по следующим основаниям: наказание как кара сыграло свою положительную роль в истории, кара отличает наказание от других мер уголовно-правового характера, кара позволяет создать систему мер наказания и кара позволила реализовать принцип справедливости [4]. D.J. Cherrington, указывая на объективное свойство кары, считают, что целью наказания не является причинение страданий, а способ реализации цели уголовного наказания [5].

Наказание должно содержать кару не как саму цель, а как метод для реализации целей уголовного наказания. Поэтому важно решать эту задачу не путем политического популизма под видом гуманизации, а путем ужесточения наказания. По мнению многих ученых необдуманная гуманизация преступлений не решает проблем в уголовно-правовой сфере, а наоборот приводит к недоверию общества к государству. Oksana V. Kachalova убеждена, что прекращение дел

в виде гуманизации приведет к нарушению прав потерпевших, нарушив важнейшие принципы законности, справедливости [6].

Действительно, практика показывает, что многие осужденные, получившие наказание в виде ограничения свободы и находящиеся на пробационном контроле, совершают уголовные и административные правонарушения. Таких примеров достаточно, многие из которых можно обнаружить в социальных сетях. Так, например, аккаунт «grazhdanskii_kontrol_qaz» опубликовал пост о том, что было совершено сексуальное насилие в отношении женщины лицом, находящимся под пробационным контролем, осужденным по статье 105 УК РК. Следует отметить, что подобных случаев, совершения осужденных лиц, находящихся под пробационным контролем, достаточно много.

На основе сохранения незыблемости уголовно-правовых принципов и соблюдения целей наказания необходимо исключить уголовное наказание в виде ограничения свободы из части 1 статьи 106 УК РК. Данная необходимость продиктована устранением противоречий норм общей и особенной части УК РК и важностью соблюдения целей наказания.

Другим составом, требующим ревизии на предмет эффективности санкции можно отнести часть 1 статьи 122 УК РК. Диспозиция указанной нормы характеризуется наличием уголовной ответственности за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-ти летнего возраста. За данное преступление предусмотрена альтернатива лишению свободы в виде ограничения свободы, на срок до 5-ти лет.

Общественная опасность данного уголовного правонарушения достаточно велика. Хотя данное преступление и отнесено к преступлениям средней тяжести, но оно является общественно опасным и покусается на половую неприкосновенность, нормальное формирование и физическое развитие подростков. Формирование здоровой нации является перспективным направлением во внутренней политике. Для всесторонней охраны прав несовершеннолетних нужен комплексный подход. Одним из элементов такого подхода должна быть правовая защита от любого посягательства на права несовершеннолетних. Необходимо учитывать то, что нарушение прав несовершеннолетних являются приоритетными и общественно опас-

⁵ Instagram/grazhdanskii_kontrol_qaz (дата обращения: 12.01.2025).

ными, так как несовершеннолетние нуждаются в защите общества.

Riccardo Ciacci, Dario Sansone, считают, что данное преступление всегда совершается умышленно и наносит колоссальную травму жертве, которой является несовершеннолетний от 14 до 16 лет. Тем самым преступник покушается не только на половую неприкосновенность несовершеннолетнего, но и на сложившиеся устои общества, устои морали и нравственности [7]. Действительно, любое сильное общество сильно своими морально-нравственными устоями, без которых не может быть и речи об обществе. Морально разложенное общество не способно на прогресс и развитие, такому обществу уготовано забвение. Это закон диалектики, природы. Поэтому необходимо предотвратить совершение такого рода преступлений.

Выходом из сложившейся ситуации должно стать исключение из санкции части 1 статьи 122 УК РК ограничения свободы, как вида наказания. Исследования данной проблемы показали, что такого подхода придерживаются многие ученые. Так, С.М. Рахметов считает, что лишение свободы и ограничение свободы не являются равнозначными видами наказаний. Объем кары в ограничении свободы намного меньше чем в лишении свободы. Поэтому приравнение ограничения свободы к лишению свободы создает коррупционный риск [8]. Ю.А. Островецкая, также считает, что действующая редакция санкций за данное преступление явно занижена и требует пересмотра в сторону ужесточения [9]. Г.А. Решетникова, также считает, что наказание за такое преступление не соответствует характеру и степени общественной опасности [10]. Учитывая важность морально-нравственных устоев общества и в целях восстановления социальной справедливости и профилактики следует исключить ограничение свободы в части 1 статьи 122 УК РК.

Другая норма, предусмотренная в части 1 статьи 123 УК РК, также требует пересмотра санкции на предмет эффективности ограничения свободы. Согласно данной норме предусмотрена уголовная ответственность за понуждение к половому сношению, включая различные виды сексуальных контактов. При этом понуждение возможно различными путями, включая шантаж, запугивание и др. Санкция этой нормы содержит наказание как лишения свободы, так и ограничения свободы. Обращаясь к вышесказанному, относящемуся к части 1 статьи 122 УК РК, можно

в данном случае также в качестве аргументов привести вышесказанные аргументы.

Учитывая то, что при совершении данного преступления вред причиняется не только самой жертве, но и затрагивает устои общества. Необходимо иметь виду, что покушение на морально-нравственные устои общества причиняют вред не только определенной личности, но и всему обществу. Поэтому следует пресекать любые правонарушения против устоев общества, так как это в итоге ведет к деградации общества и застою в развитии. Многие ученые склонны к тому, что санкция по данной статье находится в противоречии с совершенным деянием. Так по мнению Nevenka Duric, Sunčana Roksanđić Vidlička, Gleb Bogush, стоит поднять вопрос о совершенствовании санкций за понуждение лица к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера ввиду вредоносности данного деяния [11]. А.А. Биебаева, А.М. Калгужинова, В.А. Шуняева, считают, что санкции по данной статье должны соответствовать принципу справедливости [12].

Действительно, применение ограничения свободы, когда осужденный содержится в комфортных для него условиях, сопровождается риском совершения повторно им уголовного правонарушения, так как у осужденного имеются для этого все условия. При этом осужденный может постоянно доводить свою жертву, подвергать его моральным и физическим страданиям. Все это свидетельствует о том, что ограничение свободы в данном преступлении не выполняет своих целей, а именно не восстанавливает социальную справедливость и не препятствует рецидиву преступления.

Учитывая важность морально-нравственных устоев общества и в целях восстановления социальной справедливости и профилактики совершения преступлений следует исключить ограничение свободы из санкции части 1 статьи 123 УК РК.

Требует пересмотра также санкции на предмет эффективности ограничения свободы в части 1 статьи 308 и статьи 134 УК РК. Данные нормы указывают на наличие уголовной ответственности за вовлечение в занятие проституцией в первом случае в отношении лиц, достигших совершеннолетия, а во втором случае в отношении несовершеннолетних. Два эти преступления схожи, отличаются лишь личностью жертвы. В принципе санкции указанных статей пропорциональны. Проблема возникает при применении на-

казания в виде ограничения свободы.

При назначении ограничения свободы осужденный не ограничен в возможности контактировать с жертвой преступления. По мнению ряда ученых применение ограничения свободы может привести к нагнетанию межличностных отношений. Так, М. Арзамасцев указывает, что в подобных случаях преступник, не ограниченный возможностью передвижения, может негативно воздействовать на свою жертву [13]. По мнению А.И. Бушкова, ограничение свободы не в полной мере отвечает цели перевоспитания осужденного [14]. Данное наказание, позволяющее осужденному контактировать со своей жертвой, вызывает недовольство жертвы и общества и негативно отражается на доверии общества к судебной системе и правосудию.

Наряду с указанными нормами выделяют и ряд других норм, требующих ревизии на предмет эффективности применения ограничения свободы, одной из них выступает состав части 1 статьи 146 УК РК, предусматривающий уголовную ответственность за жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, то есть умышленное причинение физических и (или) психических страданий. Аналогичная ситуация и относительно части 2 статьи 146 УК РК, предусматривающий уголовную ответственность за пытки.

Общественная опасность данного преступления достаточно высока, так как такого рода притеснениям может подвергаться неопределенный круг лиц, независимо от возраста, пола, расы, национальной или религиозной принадлежности, правового статуса и уровня материального положения. Иначе говоря, пыткам или жестокому, бесчеловечному, унижающему достоинство обращению могут подвергаться все люди. Должностные лица, или иные лица, подстрекаемые и с ведома или молчаливого согласия должностных лиц при совершении такого рода действий, причиняют колоссальный физический и моральный вред жертве. Наряду с этим, вред причиняется и обществу, так как любой представитель общества может быть подвергнут такому. Следовательно, пытки являются общественно опасными и нуждаются в соответствующем наказании.

Во всем мире пытки отнесены к самым опасным, антигуманным, тяжким преступлениям. Международные нормы, отраженные в Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 года, статья 5 Всеобщей де-

кларация прав человека, статья 7 Международного пакта о гражданских и политических правах открыто признают пытки опасным преступлением и относят его к жестоким. По мнению Kola O. Odeku, отнесение пыток к различным категориям преступления отражает зрелось общества [15]. В том случае если пытки отнесены в разряд преступлений небольшой тяжести или даже средней тяжести, то это свидетельствует о проблемах общества.

Кроме того, отнесение части 1 статьи 146 УК РК к преступлениям небольшой тяжести, согласно части 1 статьи 68 УК РК, позволяет освободиться от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, что делает такое преступление безнаказанным. Такая безнаказанность приводит к санкционированию, что в конечном итоге может негативно повлиять на доверие общества к государству и правосудию. К.И. Юдаков считает, что пытки вызывают большой общественный резонанс и негативно влияют на доверие к правосудию [16]. Erin M. Kearns считает, что пытки следует отнести к категории серьезных [17].

Все эти аргументы и важность безопасности общества и граждан от незаконных методов отдельных должностных лиц, а также в целях восстановления социальной справедливости и профилактики преступлений, следует исключить из части 1 и 2 статьи 146 УК РК ограничение свободы.

Заключение

На основании всего вышесказанного можно сделать следующие выводы. Учитывая важность уголовно правовых принципов и цели наказания следует исключить ограничение свободы из санкции части 1 статьи 106 УК РК. Данный подход является обоснованным по следующим позициям: первое – решение проблемы коллизии нормы части 1 статьи 44 УК РК и части 1 статьи 106 УК РК. Второе – реализация цели наказания, восстановления социальной справедливости и профилактики правонарушений.

Учитывая важность морально-нравственных устоев общества и в целях восстановления социальной справедливости и профилактики уголовных правонарушений необходимо исключить ограничение свободы из санкции части 1 статьи 122, части 1 статьи 123, части 1 статьи 134, части 1 статьи 308, части 1, 2 статьи 146 УК РК.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жук М.С. Институты Общей и Особенной частей уголовного права: внутриотраслевые связи и соотношение // *Общество и право*. - 2010. - №3 (30). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instituty-obshchey-i-osobennoy-chastey-ugolovnogo-prava-vnutriotraslevye-svyazi-i-sootnoshenie> (дата обращения: 08.02.2024).
2. Белова Н.В. Рассогласованность норм общей и особенной частей уголовного кодекса на примере института соучастия // *Судебная власть и уголовный процесс*. - 2020. - №3. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rassoglasovannost-norm-obshchey-i-osobennoy-chastey-ugolovnogo-kodeksa-na-primere-instituta-souchastiya> (дата обращения: 08.02.2024).
3. Бытко Ю.И. Цели уголовного наказания // *Вестник СГЮА*. - 2018. - №4 (123). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tseli-ugolovnogo-nakazaniya-1> (дата обращения: 12.02.2024).
4. Шеслер А.В. Почему уголовное наказание должно быть карой // *Вестник Кузбасского института*. - 2019. - №1 (38). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pochemu-ugolovnoe-nakazanie-dolzno-byt-karoy> (дата обращения: 12.02.2024).
5. Cherrington D.J. "Crime and Punishment: Does Punishment Work?". *The Hayes Report on Loss Prevention*. - Volume 22. - Issue 2. - pp. 2-3. // URL: <https://scholarsarchive.byu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1953&context=facpub> (date of reference: 12.02.2024).
6. Kachalova O.V. Humanization of Modern Criminal Proceedings. *Rossiyskoe pravosudie*. August 2023. - DOI:10.37399/issn2072-909X.2023.9.95-101 (date of reference: 04.07.2024).
7. Riccardo Ciacchi, Dario Sansone. *the Impact of Sodomy Law Repeals on Crime* // URL: https://www.researchgate.net/publication/343877435_The_Impact_of_Sodomy_Law_Repeals_on_Crime (date of reference: 13.02.2024).
8. Рахметов С.М. Арест как альтернативный лишению свободы вид наказания. // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39503985&pos=6;-108#pos=6;-108 (дата обращения: 19.04.2024).
9. Островецкая Ю.А. Проблемные вопросы применения статей 134 и 135 уголовного кодекса Российской Федерации и возможные пути их решения // *Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право»*. - 2017. - №4. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-voprosy-primeneniya-statey-134-i-135-ugolovnogo-kodeksa-rossiyskoy-federatsii-i-vozmozhnye-puti-ih-resheniya> (дата обращения: 13.02.2024).
10. Решетникова Г.А. Некоторые вопросы квалификации преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних // *Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право»*. - 2014. - №3. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-kvalifikatsii-prestupleniy-protiv-polovoy-neprikosnovennosti-nesovershennoletnih> (дата обращения: 13.02.2024).
11. Nevenka Duric, Sunčana Roksandić Vidlička, Gleb Bogush *Legal protection of sexual minorities in international Criminal law* // *Russian Law Journal*. - 2018. - №1. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/legal-protection-of-sexual-minorities-in-international-criminal-law> (date of reference: 19.06.2024).
12. Биебаева А.А., Калгужина А.М., Шуняева В.А. Понуждение к действиям сексуального характера: правовые позиции Верховного суда Российской Федерации и Республики Казахстан // *Актуальные проблемы государства и права*. - 2019. - №10. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponuzhdenie-k-deystviyam-seksualnogo-haraktera-pravovye-pozitsii-verhovnogo-suda-rossiyskoy-federatsii-i-respubliki-kazahstan> (дата обращения: 13.02.2024).
13. Арзамасцев М. Вопросы назначения судами уголовного наказания в виде ограничения свободы // *Уголовное право*. - 2012. - № 3. - С. 4 - 7.
14. Бушков А.И. Ограничение свободы в системе наказаний по уголовному кодексу РФ // *Контентус*. - 2019. - №6 (83). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ogranichenie-svobody-v-sisteme-nakazaniy-po-ugolovnomu-kodeksu-rf> (дата обращения: 22.04.2024).
15. Kola O. *Odeku. Criminal Responsibility for Torture: A Human Rights Analysis*. // URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/09720073.2013.11891299> (date of reference: 19.06.2024).
16. Юдаков К.И. О совершенствовании уголовной ответственности за пытки. - *Вестник Академии правоохранительных органов. Научный журнал* – 2017. - № 2 (4). – С. 56-63 - DOI: 10.52425/25187252 // URL: https://vestnikacademy.kz/?p=323&lang=ru#flipbook-df_2473/57/ (дата обращения 04.07.2024).
17. Erin M. Kearns. *The Study of Torture: Why It Persists, Why Perceptions of It are Malleable, and Why It is Difficult to Eradicate*. - Washington, DC: Department of Justice, Law and Criminology, American University: Laws – 2015. - 4(1). – pp.1-15. // URL: <https://doi.org/10.3390/laws4010001> (date of reference: 04.07.2024).

REFERENCES

1. Zhuk M.S. *Instituty Obshej i Osobnoj chastej ugovnogo prava: vnutritraslevye svyazi i sootnoshenie* // *Obshestvo i pravo*. - 2010. - №3 (30). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instituty-obschey-i-osobnoj-chastey-ugolovnog-prava-vnutritraslevye-svyazi-i-sootnoshenie> (data obrashheniya: 08.02.2024).
2. Belova N.V. *Rassoglasovannost' norm obshej i osobnoj chastej ugovnogo kodeksa na primere instituta souchastiya* // *Sudebnaya vlast' i ugovnyj process*. - 2020. - №3. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rassoglasovannost-norm-obschey-i-osobnoj-chastey-ugolovnog-kodeksa-na-primere-instituta-souchastiya> (data obrashheniya: 08.02.2024).
3. Bytko Ju. I. *Celi ugovnogo nakazaniya* // *Vestnik SGJuA*. - 2018. - №4 (123). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tseli-ugolovnog-nakazaniya-1> (data obrashheniya: 12.02.2024).
4. Shesler A.V. *Pochemu ugovnoe nakazanie dolzhno byt' karoy* // *Vestnik Kuzbasskogo instituta*. - 2019. - №1 (38). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pochemu-ugovnoe-nakazanie-dolzhno-byt-karoy> (data obrashheniya: 12.02.2024).
5. Cherrington D.J. "Crime and Punishment: Does Punishment Work?". *The Hayes Report on Loss Prevention*. - Volume 22. - Issue 2. - rr. 2-3. // URL: <https://scholarsarchive.byu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1953&context=facpub> (date of reference: 12.02.2024).
6. Kachalova O.V. *Humanization of Modern Criminal Proceedings*. *Rossiyskoe pravosudie*. August 2023. - DOI:10.37399/issn2072-909X.2023.9.95-101 (date of reference: 04.07.2024).
7. Riccardo Ciacchi, Dario Sansone. *the Impact of Sodomy Law Repeals on Crime* // URL: https://www.researchgate.net/publication/343877435_The_Impact_of_Sodomy_Law_Repeals_on_Crime (date of reference: 13.02.2024).
8. Rahmetov S.M. *Arest kak al'ternativnyj lisheniya svobody vid nakazaniya*. // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39503985&pos=6;-108#pos=6;-108 (data obrashheniya: 19.04.2024).
9. Ostroveckaja Ju.A. *Problemnye voprosy primeneniya statej 134 i 135 ugovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii i vozmozhnye puti ih resheniya* // *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Jekonomika i pravo»*. - 2017. - №4. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-voprosy-primeneniya-statej-134-i-135-ugolovnog-kodeksa-rossiyskoj-federatsii-i-vozmozhnye-puti-ih-resheniya> (data obrashheniya: 13.02.2024).
10. Reshetnikova G.A. *Nekotorye voprosy kvalifikacii prestuplenij protiv polovoj neprikosновенности nesovershennoletnih* // *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Jekonomika i pravo»*. - 2014. - №3. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-kvalifikatsii-prestuplenij-protiv-polovoy-neprikosновенности-nesovershennoletnih> (data obrashheniya: 13.02.2024).
11. Nevenka Duric, Sunčana Roksandić Vidlička, Gleb Bogush *Legal protection of sexual minorities in international Criminal law* // *Russian Law Journal*. - 2018. - №1. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/legal-protection-of-sexual-minorities-in-international-criminal-law> (date of reference: 19.06.2024).
12. Biebaeva A.A., Kalguzhinova A.M., Shunjaeva V.A. *Ponuzhdenie k dejstviyam seksual'nogo haraktera: pravovye pozicii Verhovnogo suda Rossijskoj Federacii i Respubliki Kazahstan* // *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava*. - 2019. - №10. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponuzhdenie-k-deystviyam-seksualnogo-haraktera-pravovye-pozitsii-verhovnogo-suda-rossiyskoj-federatsii-i-respubliki-kazahstan> (data obrashheniya: 13.02.2024).
13. Arzamascev M. *Voprosy naznachenija sudami ugovnogo nakazaniya v vide ogranichenija svobody* // *Ugovnoe pravo*. - 2012. - № 3. - S. 4 - 7.
14. Bushkov A.I. *Ogranichenie svobody v sisteme nakazaniy po ugovnomu kodeksu RF* // *Kontentus*. - 2019. - №6 (83). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ogranichenie-svobody-v-sisteme-nakazaniy-po-ugolovnomu-kodeksu-rf> (data obrashheniya: 22.04.2024).
15. Kola O. *Odeku. Criminal Responsibility for Torture: A Human Rights Analysis*. // URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/09720073.2013.11891299> (date of reference: 19.06.2024).
16. Judakov K.I. *O sovershenstvovanii ugovnoj otvetstvennosti za pytki*. - *Vestnik Akademii pravoohranitel'nyh organov. Nauchnyj zhurnal* - 2017. - № 2 (4). - S. 56-63 - DOI: 10.52425/25187252 // URL: https://vestnikacademy.kz/?p=323&lang=ru#flipbook-df_2473/57/ (data obrashheniya 04.07.2024).
17. Erin M. Kearns. *The Study of Torture: Why It Persists, Why Perceptions of It are Malleable, and Why It is Difficult to Eradicate*. - Washington, DC: Department of Justice, Law and Criminology, American University: Laws - 2015. - 4(1). - rr.1-15. // URL: <https://doi.org/10.3390/laws4010001> (date of reference: 04.07.2024).